

Два Максима

«...Ты уехал, а цветы, посаженные тобою, остались и растут. Я смотрю на них, и мне приятно думать, что мой сынишка оставил после себя на Капри нечто хорошее — цветы. Вот если бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставлял для людей только хорошее — цветы, мысли, славные воспоминания о себе — легка и приятна была бы твоя жизнь. Тогда ты чувствовал бы себя всем людям нужным, и это чувство сделало бы тебя богатым душой. Знай, что всегда приятнее отдать, чем взять».

Эти строки из письма Максима Горького своему десятилетнему сыну Максиму переписал я, ученик седьмого класса, в далекий предвоенный год. Мне казалось, они адресованы не только Максиму, но и мне. Мой сосед по парте Миша Юренков, который через полгода убежит на фронт, потом погибнет смертью храбрых под Сталинградом, чувствовал то же самое.

Много времени прошло с тех пор. Двадцать четвертый год преподаю я мои любимые предметы — русский язык и литературу — в той школе, где учился сам. Когда мои ученики тоже переписывают в свои тетради эти слова Горького, я, признаюсь, с трудом прячу от них свое волнение.

Как-то случайно я узнал адрес внучки А. М. Горького и дочери М. А. Пешкова — Марфы Максимовны Пешковой. Написал ей письмо с просьбой рассказать об отце. Вскоре получил ответ и подарок — книгу «М. Горький и сын» с дарственным автографом М. М. Пешковой. Эта книга — большая библиографическая редкость. У В. Н. Чуванова, одного из ее авторов, оказался экземпляр, который и смогли любезно подарить мне.

В книге «М. Горький и сын» (это 30-й том «Архива М. Горького», вышедший в издательстве «Наука» в 1971 году) собраны письма и воспоминания. Всего писем 200, из них 166 написаны Горьким, остальные — Максимом. Обращаясь к сыну, Горький много пишет о творчестве, о труде, о человеке... Вместе с тем в письмах — облик любящего отца, вдумчивого воспитателя. Почти в каждом Алексей Максимович рекомендует сыну новых писателей, заражает его своей страстью к чтению, книге, знанию.

«Мой хороший сынишка! — обращается он летом 1905 г. из Петербурга в Ялту, где отдыхала с детьми мать Максима, — напиши мне письмо, как поживаешь ты и сестренка, и мама. Попроси маму купить тебе хорошую карту России, а я тебе пришлю глобус, и ты увидишь, как далеко мы живем друг от друга — ты на берегу одного моря, а я — другого. Твое море — синее, теплое, а мое — серое, холодное. Крепко целую тебя и жму руку. Поцелуй Катеринку, береги маму».

В декабре 1907 года, когда Максим пожаловался, что в школе среди хороших учителей есть и «вредные», Горький ответил сыну: «Я верю, что, когда ты будешь старше, заговоришь о людях иначе, получше. Знаешь, почему некоторые люди плохи? Потому что их злят, право, только поэтом. Если начать над тобой смеяться каждый день, так и ты через месяц будешь злющий, как волк, — не правда ли? И если ты хочешь, чтобы вокруг тебя были хорошие, добрые люди — попробуй к ним относиться внимательно, ласково, вежливо — увидишь, что все станут лучше. Все в жизни зависит от тебя самого».

Читая письма Максима, понимаешь, что наставления отца он принимал близко к сердцу, рос чутким, любящим: «Ты пишешь, что очень много работаешь. И я очень боюсь, что ты переутомишься и заболеешь. Побереги себя. Об истории же моей не беспокойся. Уже много раз учитель меня спрашивал, и я отвечал совсем хорошо», — читаем мы в одном из писем, отправленных из Парижа на Капри в марте 1911 года. В другом, отправленном через неделю, Максим сообщает: «Сегодня я получил 2 книги журнала «Юная Россия» и номер «Природа и люди» с приложением. О моих занятиях не беспокойся. Уроки готовлю каждый день и играю на

рояле. Будь здоров, дорогой мой. Не утомляйся работой. Пока прощай. Крепко, крепко целую тебя. Твой Максим».

Переписка между отцом и сыном отражает их взаимоотношения вплоть до октября 1914 года. О дальнейшей судьбе Максима рассказала мне в своем письме его дочь — любимая внучка писателя Марфа Максимовна Пешкова: «Перед началом первой мировой войны в 1913 г. Максим с матерью переезжает из Франции в Москву и учится до 1916 года в реальном училище Бажанова, являясь, как один из способнейших его воспитанников, гордостью и украшением этого учебного заведения. В 1917 году он вступает в ряды партии большевиков. В дни Октября был агитатором в юнкерских воинских частях. Выполнял различные поручения ЦК РКП(б) и личные поручения отца, руководил при Совнаркомом делами воинского всеобуча. Был корреспондентом «Правды». В. И. Ленин, знавший лично Максима Алексеевича Пешкова, уважал и любил его. В знак этой любви он подарил сыну Горького свою книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» с теплой дружественной надписью. В 1921 году, когда Горькому предложили ехать в Италию лечиться от открытой формы туберкулеза, Владимир Ильич содействовал назначению Максима дикпурьером в эту страну, сообщая при этом: «Максим Пешков — коммунист. В октябре 1917 года два раза белые ставили его к стенке».

Находясь в Италии по личному поручению Ильича рядом с отцом, Максим выполнял роль секретаря Горького. Зная хорошо несколько иностранных языков, он занимался литературными переводами как в Италии, так и по возвращении в Россию до конца своих дней.»

26 мая 1934 года после безвременной кончины Максима, умершего в 36 лет от воспаления легких, Горький писал Ромену Роллану: «Смерть сына для меня — удар действительно тяжелый. Он был крепкий, здоровый человек, Максим, и умирал тяжело. Он был даровит. Обладал своеобразным, типа Иеронима Босха, талантом художника, тяготел к технике, к его суждениям прислушивались специалисты, изобретатели. У него было развито чувство юмора и хорошее чутье критика».

В дни траура Горький получал выражения самого глубокого соболезнования от сотен и тысяч людей — рабочих, колхозников, писателей, ученых, руководителей партии и правительства. Горький ненадолго пережил сына.

Книга «М. Горький и сын», присланная нам, шумерлинским учителям, дочерью Максима, представляет для нас большую ценность. За ней установилась длинная очередь. Ее не просто читают — внимательно изучают, выписывают цитаты, а то и переписывают письма целиком, чтобы познакомить с ними учеников, детей, внуков. И каждый раз, когда мне ее возвращают, я слышу от людей: «Удивительная книга! Ну почему же ее не переиздадут?».

Действительно, почему?

В. ЧУПЫРКИН,
учитель.

г. Шумерля
Чувашской АССР.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Какое издательство выразит готовность выпустить книгу «М. Горький и сын» для массового читателя?

8 ЛЕК 1984

УЧИТЕЛЬСКИЙ ГАЗЕТА
г. Москва